

DOI 10.36074/logos-19.03.2021.v2.59

ЭКСПРЕССИВНО-ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АНГЛИЙСКИХ РЕЧЕВЫХ ГЛАГОЛОВ

ORCID ID: 0000-0001-6883-0754

Ганбарова Нурлана Эльдениз гызы

Преподаватель

Бакинский славянский университет

АЗЕРБАЙДЖАН

В современном английском языке имеются такие средства, которые обладают в большей или меньшей степени экспрессивно-эмоциональным потенциалом. В силу того норматива, что некоторые из них базируются на определённом эмотивном смысле, данные языковые средства получают соответствующую репрезентацию в форме отдельных лексем с оценочной семантикой. Нас в настоящих тезисах интересуют английские речевые глаголы (или глаголы говорения, по другой терминологии). Прежде всего подчеркнём: так как субъект речи обращается к некоему собеседнику (конкретному либо воображаемому), то показательно наличие описываемого «Наблюдателя», то есть человека в роли читателя, слушателя, который не только речь говорящего воспринимает, но также и оценивает её, интерпретирует в связи с собственным индивидуальным пониманием. Так, в одном из интересующих нас фрагментов языковой картины мира возникают многообразные и разноликие эмоции. В зависимости от степени их выраженности в тексте (он, кстати сказать, может быть как научным, так и художественным) ряд учёных (П.К. Анохин, В.К. Вилюнас, Рубинштейн, Г.Е. Крейдлин и другие) делит их на «средства в описании состояния» и в «выражении отношения» соответственно.

Однако вопрос о том, как эти языковые средства непосредственно соотносятся друг с другом, до сих пор не является окончательно решённым. Существо дела заключается в том, что нет среди лингвистов единого мнения относительно конкретного функционального назначения эмоций в тексте. Следовательно, точно не установлена база формы оценки. А ведь именно она в первую очередь является важнейшим конституентом эмоций, воздействующих на восприятие. Очевидно, что без решения этой проблемы некорректно говорить и писать об экспрессивно-эмоциональном потенциале английских речевых глаголов. Под каким углом зрения изучать объект исследования, если под него не подведена необходимая научная база? Исходя из имеющихся на сегодняшний день сведений, вкратце осветим заявленный в наших тезисах вопрос.

В современном английском языке можно выделить большую группу речевых глаголов, которые обладают экспрессивно-эмоциональной окраской. Это такие глаголы, как *to snarl*, *to coo*, *to cluck*, *to snort*, *to bark*, *to chirp*, *to thunder*, *to hiss* и т.д. Часть из них относится к эмоционально-оценочным смыслам, которые в свою очередь, делятся на рефлексивы и регулятивы (по терминологии Е.М. Вольф) [4, с.61]. К первым учёный относит замкнутость речевых глаголов, отражающие сосредоточение субъекта на самом себе, то есть направленность на говорящего. Вторые, напротив, - на собеседника. Тот или иной (например, из вышеперечисленных) речевой глагол при определённых условиях может стать цементирующей эмотивной лексикой.

Если принять на вооружение терминологию Е.М. Вольф, то следует отметить: определённый речевой английский глагол может быть как рефлексивом, так и регулятивом. Но в том и другом случаях, в семантике этих глаголов имеется так называемый «интерпретационный компонент». Именно он содержит в своём составе оценочный или описательный компонент. Булыгина указывает, что один или два этих компонента «содействуют концептуализации речевых английских глаголов» [2, с.49]. А Верхотурова в свою очередь добавляет, что «эти компоненты прежде всего указывают на фактор наличия интерпретатора. В зависимости от степени эмоциональности, – продолжает учёный свою мысль, – он становится либо адресатом, либо же сторонним Наблюдателем, слушателем» [3, с.111].

Нетрудно видеть, что Булыгина и Верхотурова предлагают рассматривать оценочные компоненты английских речевых глаголов, главным образом, с теоретических позиций. Хотя это и не вызывает нареканий, всё же, по нашему мнению, показательно, как этот же вопрос следует изучать с практической позиции. Этому и посвящены некоторые работы А. Вежибицкой [5]. В частности, она пишет, что экспрессивно-оценочный компонент речевых английских глаголов начинает носить в текстах коммуникативную направленность, в основном, в тех случаях, когда Наблюдатель со стороны воспринимает речь говорящего.

Симптоматично, что восприятие «Наблюдателем» различных актов коммуникативной направленности тесно связано с реализацией в текстах прагматического значения английских речевых глаголов. Оно же (то есть восприятие) является своеобразным сигнализатором когнитивно-аффективного состояния коммуникантов и одновременно с тем экспрессивно-эмоциональной реакции непосредственно «Наблюдателя». Как полагают вышеназванные и некоторые другие ведущие лингвисты, «Наблюдателю» для осуществления процесса восприятия англоязычной речи отведена определённая роль. А именно, важен сам способ функционирования английских глаголов с оценочной перцептивной семантикой, который выражает определённый вид речевых коммуникативных актов. Скажем проще: эти речевые глаголы с экспрессивно-оценочной семантикой как бы наглядно демонстрируют роль и функции «Наблюдателя»; последний в процессе осуществления коммуникативных актов их не только воспринимает, но – самое главное – ещё анализирует и интерпретирует. В итоге у речевых глаголов со знаком оценки появляются новые характеристики, которые воспринимаются слушателем от имени говорящего на слух, что, в свою очередь, вызывает у «Наблюдателя» комплекс разнообразных ассоциаций, интерпретаций. Это и понятно: ведь вышеперечисленные английские речевые глаголы имеют дополнительную оценочную коннотацию.

Такое явление имеет свою языковую природу. Оно обусловлено тем, что в семантике практически любого экспрессивного слова все указанные свойства, опосредованные восприятием «Наблюдателя», взаимодействуют между собой. Они тем самым формируют коннотативное содержание слова и, обуславливая его, так сказать, «не нейтральность», служат основанием для положительной или отрицательной оценки. Разумеется, многое здесь зависит и от того языкового окружения, в котором эти английские речевые глаголы находятся. В то же время данные семантические категории могут рассматриваться и относительно самостоятельно, к примеру, вне контекста и независимо от единства их языковой реализации в значении экспрессивного слова и общности

семантической функции. При таком подходе основной акцент переносится на «индивидуальную» семантическую природу каждого свойства речевого английского глагола, а лексический материал отбирается по принципу наличия определенной категориальной семантики.

Небезынтересно отметить, что некоторые такие глаголы, отмеченные печатью экспрессии, в определённом контекстном окружении легко вступают в парадигматические связи с лексическими синонимами. Их эмоциональный характер, естественно, играет ведущую роль. Для удобства приведём нижеследующие речевые глаголы в инфинитивной форме. Например, *to snarl* («рычать», «ворчать») – *to say or speak ... in a nasty angry way*. Это синтаксическая единица в целом синонимична выражению: «разговаривать с кем-либо резко, в грубой форме, или манере. «*To speak in a sharp, or angry manner*. Прилагательное «*nasty*» имеет оценочное значение. Например: неприятный – *unpleasant person, very bad, dangerous or violent, unkind, annoying* и т.д. Указанные выражения содержат ряд эмотивно-экспрессивных смыслов. Их оценки могут быть разными в зависимости от того, в какой степени они в тексте являются эмоционально заряженными. Или так: какова их конкретная эмоционально-экспрессивная реакция? В русле избранной нами темы тезисов это важно ещё и для установления прерогативы Наблюдателя. Ведь, собственно говоря, и эмоциональная окраска речевых английских глаголов может быть разной, иногда и вообще полярной – отрицательной или положительной. Различные эмотивные смыслы соответственно влияют и на манеру речи субъекта в коммуникативном акте. Или же нейтралитет в языковой единице. Например: «*Listen to me*», - с одной стороны. И «*listen very carefully*» – с другой. «*You have betrayed your country*» И «*You have turned your back on your people*». «*You have even married this whore of a woman*» И «*I have not – "Shut up!" he snarled, clearly controlling his anger with difficulty* [6].

Речевые английские глаголы могут ярко отражать эмоциональное потрясение или состояние человека как субъекта коммуникативных актов. Это свойство в буквальном смысле слова заложено в их семантике. Например, «*to snarl*» ясно пролонгирует прилагательные или же имена существительные с отрицательными эмоциями: *angry u anger*. В дефиницию этого речевого глагола входит и такое сложное по составу прилагательное, как «*quar-relsome*». Англо-русский словарь даёт ему следующие толкования: 1). Сварливый; 2). Вздорный; 3). Драчливый; 4). Придирчивый [1, с.569]. Заметим, что названные лексемы характеризуют, с одной стороны, эмоциональное состояние личности, как субъекта коммуникативных актов. А с другой стороны – показывают способ речевого произнесения, только в данном случае в окружении других определений.

В современной лингвистике накоплен уже немалый опыт относительно количественного (численного) подсчёта таких единиц. Выясняется, что группа речевых английских глаголов с отрицательной оценкой гораздо более многочисленна, по сравнению с семантической подгруппой тех же единиц с положительным значением. Имеется тому и вполне разумное объяснение: большинство учёных полагает, что на данное явление органично влияют не только собственно языковые, но и внеязыковые факторы. Последние относятся к экстра-лингвистическим и выявляют психологию человека. Приходим к выводу о большом разнообразии речевых английских глаголов с различной экспрессивно-эмоциональной оценкой.

Список использованных источников:

- [1] Англо-Русский словарь. М.: Русский язык, 1992, 842 с.
- [2] Булыгина Т.В. Оценочные речевые акты извне и изнутри // Логический анализ языка. Язык речевых действий. М.: Наука, 1994, с. 49-59.
- [3] Верхотурова Т.Л. Фактор наблюдателя в языке науки. Иркутск: ИГЛУ, 2008, 342 с.
- [4] Вольф Е.М. Оценка «странность» как вид модальности // Язык и логическая теория. Сборник научных трудов. М., 1987, с. 55-67.
- [5] Weirzbicka A. Cross-Cultural Pragmatics. The Semantics of Human Interaction. 2d ed. Berlin.; N.Y.: Mouton de Gruyter, 2003, 232 p.
- [6] BNC – British National Corpus. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc>